

ления потерпевшего правом высказывания своего мнения относительно прекращения уголовного правоотношения.

Первый вариант является более обоснованным. Если исходить из определения уголовного правоотношения как отношений между государством, выступающим в лице органов правосудия и преступником по поводу совершенного последним общественно опасного деяния – преступления и уголовной ответственности виновного за содеянное [4, с. 27], то потерпевший напрямую осуществляет действия, связанные с привлечением виновного к уголовной ответственности, точнее – с освобождением от нее. Естественно, что такие действия являются следствием совершенного лицом общественно опасного деяния.

Сущность обязанностей и прав государства как субъекта уголовного правоотношения заключается в том, что государство имеет право и обязано, в установленном законом порядке, привлечь виновного к уголовной ответственности и применить к виновному наказание, предусмотренное законом за данное преступление [5, с. 21–22].

Принимая уголовный закон, государство само определило, что при применении ст. 76 УК РФ для реализации указанной обязанности (права), требуется мнение потерпевшего, т.е. «уступило» ему часть своих правомочий.

Все это, по моему мнению, позволяет сделать вывод о том, что потерпевшего следует признать субъектом уголовного правоотношения.

Литература

1. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1975.
2. Музеник А.К. Потерпевший (жертва преступления) и уголовное правоотношение (в порядке обсуждения) // Проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. С.А. Елисеева. Ч. 9. Томск, 2002.
3. Загородников Н.И. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Сов. гос-во и право. 1990. № 12.
4. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1977.
5. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

Е.А. Писаревская

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Новокузнецкий филиал Кемеровского государственного университета

Особое влияние на формирование личности несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение. Влияние общесоциального причинного комплекса так или иначе преломляется через ближайшее окружение несовершеннолетнего.

Одной из наиболее распространенных малых групп, в которых происходит как благоприятное, так неблагоприятное нравственное формирование личности, является семья. Влияние семьи на личность может носить как позитивный, так и негативный характер. Негативное влияние семьи на личность обусловлено, во-первых, тем, что семья является негативной сферой социализации личности, во-вторых, семья является источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений в семейно-бытовой сфере. Второй аспект больше связан с причинами конкретного преступления.

Семейная десоциализация может быть связана либо с отрицательным влиянием семьи на несовершеннолетнего в форме целенаправленного формирования у него антиобщественных свойств или

предоставления негативных стандартов поведения, либо в форме бесконтрольности со стороны семьи. Д.А. Шестаковым к числу факторов, формирующих насильственную направленность личности в семье, были отнесены «следующие: внутрисемейная конфликтность; конфликтность семьи с окружением; «обучение» насилию; порожденные семейной конфликтностью аномия, жестокость, алкоголизм, наркомания, то есть, предоставление негативных стандартов поведения; непротиводействие семьи факторам агрессивности» [1, с. 185].

В настоящее время очень часто имеет место трудовая занятость обоих родителей вне стен дома, которая уменьшает продолжительность общения детей и родителей, затрудняет создание многодетных семей, ослабляет родительский контроль за поведением детей, в значительной степени ориентирует родителей и детей на проблемы производственной и учебной деятельности, протекающие вне рамок семьи.

Ломка традиционной системы семейных отношений заметно сказывается на прочности самого

института семьи. Это приводит к увеличению неполных семей. Неполная семья объективно обладает меньшими возможностями полноценного воспитания детей: такая семья, как правило, испытывает материальные трудности, мать (или отец) вынуждена прибегать к дополнительным заработкам, что увеличивает дефицит ее (его) общения с детьми, затрудняет контроль за поведением детей, дети хуже усваивают социальные роли взрослых противоположного пола... Среди исследованных нами несовершеннолетних насильственных преступников, преобладали лица, проживавшие до совершения преступления в неполных семьях, их удельный вес составил 57.9 %. Каждый третий проживал в полной семье, 7.3 % – с другими родственниками, 1.8 % – являлись сиротами. Данные нашего исследования подтверждаются статистическими данными управления судебного департамента по Кемеровской области. Так, в 2001 г. почти каждый второй осужденный подросток воспитывался в неполной семье [2].

В научной литературе было отмечено, что «структурные нарушения родительской семьи насильственного преступника нередко сочетаются с ограниченными педагогическими возможностями», «среди родителей насильственных преступников доля лиц, не имеющих неполного среднего образования, больше чем вдвое превышает соответствующую долю населения Санкт-Петербурга» [3, с. 187]. Согласно данным проведенного нами исследования у большинства – 89.5 % несовершеннолетних насильственных преступников родители имели основное общее и среднее (полное) общее образование.

При этом само отчуждение ребенка происходит при наличии субъективного фактора. Не может считаться благополучной семья, в которой ребенок находится в отчужденных отношениях с родителями (одним из них).

Результаты проведенного нами исследования полностью подтверждают утверждение Д.А. Шестакова, что «семейное окружение, в котором формируется враждебная наступательность, присущая насильственным преступникам, в значительной мере отличается примитивизмом потребностей, узостью интересов», «такие качества, как грубость, жестокость, цинизм, агрессивность, неуважение к чувствам других людей, неумение и нежелание сдерживать себя, чаще формируются не в результате целенаправленных усилий со стороны семьи, а скорее стихийно, путем наблюдения и усвоения детьми отрицательного поведения членов семьи» [там же, с. 188–189].

В научной литературе отмечается, что именно в семье, благодаря личному общению, насильственные преступники «усвоили эгоизм, пренебрежение

к интересам других лиц, в том числе самых близких, неспособность поставить себя на место жертвы» (цит. по: [там же, с. 193]).

Криминологами обращалось особое внимание на роль фрустрирующих факторов в биографии насильственных преступников. В частности установлено, что люди, бывшие жертвами насилия, издевательств, притеснений в детстве, во взрослом возрасте с большей вероятностью совершают насильственные преступления. Прошлые фрустрации и конфликты как бы «накапливаются» в личности, формируя устойчивую предрасположенность и «готовность» к насилию (см.: [3, с. 44]). Примечательно, что 77.2 % изученных нами несовершеннолетних насильственных преступников отрицало применение к ним насилия в семье. Лишь 10.5 % несовершеннолетних насильственных преступников признали, что их в семье оскорбляли, а 12.3 % показали, что их в семье избивали. Непосредственное влияние родителей и иных родственников на совершение несовершеннолетними насильственных преступлений было выявлено нами в незначительном количестве случаев, чего нельзя сказать об опосредованном влиянии.

Результаты исследований, проведенных Д.А. Шестаковым, показали, что «детство почти половины насильственных преступников было омрачено злоупотреблением их родителями спиртными напитками», «пьющие родители меньше уделяют внимания воспитанию детей, которые, оказываясь предоставленными сами себе, в большей мере подвергаются отрицательным влияниям» [1, с. 189–191]. Наше исследование показало, что более чем у 30 % опрошенных нами несовершеннолетних насильственных преступников родители злоупотребляют алкоголем.

В научной литературе отмечается, что «семья, которая едва сводит концы с концами, каждодневно борется за выживание, причем использует для этого морально далеко небезупречные, а порой и откровенно противоправные средства, перестает быть инструментом социализации» [4, с. 374]. Уровень жизни в семье 45.6 % изученных нами несовершеннолетних насильственных преступников был оценен ими как средний, 36.8 % как низкий, 12.3 % как крайне низкий, 5.3 % как высокий. Таким образом, в целом семьи изученных нами несовершеннолетних являлись материально неблагополучными.

Анализ материалов исследования показал, что большинство семей изученных нами несовершеннолетних насильственных преступников можно оценить как неблагополучные по следующим основаниям: наличие в семье примитивизма потребностей, узости интересов, отсутствие в семье возможности усвоения культурных ценностей и моделей разрешения возникающих конфликтов ненасильственным путем; отвергание ребенка родителями,

как правило, в открытой форме; наличие в семье моделей насильственного поведения (на почве конфликтности, грубости, пьянства членов семьи); низкий уровень материального благосостояния семей.

Объективное снижение воспитательного потенциала семьи в настоящее время необходимо компенсировать системой общественного воспитания, которая должна дать подросткам возможность нормального межличностного общения, положительные эмоциональные контакты в основных сферах их жизнедеятельности, преодолеть отчуждение подростков от общества и предупредить совершение ими преступлений.

Школа занимает важное место в процессе социализации личности, продолжая процесс социализации начатый в семье. Результаты проведенного нами исследования показали, что доля учащихся на момент совершения преступления среди несовершеннолетних насильственных преступников составляла 54.5 %.

Мы солидарны с тем, что все имеющиеся в общеобразовательной школе недостатки можно условно разделить на три группы (см., например, [5, с. 70]).

К первой группе следует отнести недостатки организационного характера. Это такие недостатки как: несовершенство учебных программ, слабая материальная база школ, большая наполняемость ученических классов, нехватка педагогических кадров, отсутствие в школьных классах коллективов учащихся и др. В Кемеровской области прокуратурой выявлялись нарушения законов, затрагивающие права обучающихся на получение стипендии, компенсаций на питание, пособий выпускникам-сиротам, незаконного взимания платы за образовательные услуги и на развитие материально-технической базы, а также связанные с безлицензионной деятельностью, незаконной реализацией программ среднего профессионального образования в учреждениях начального профессионального образования, об общедоступности и бесплатности общего и начального профессионального образования [6].

Ко второй группе относятся недостатки, связанные с неправильным педагогическим подходом к учащимся, склонным нарушать установленные правила и нормы поведения. Администрация школ, в значительном числе случаев, пытается разрешить конфликт наиболее легким для себя способом – путем удаления подростка из школьного коллектива. Раньше такие подростки продолжали обучение в ПУ, шли на производство, сейчас эти подростки, как правило, нигде не учатся и не работают. Окажут ли позитивное влияние на ситуацию изменения, внесенные в марте 2006 г. в статью 19 Закона РФ «Об образовании», покажет время. Прокурорскими проверками, проводимыми в Кемеровской области,

установлено, что почти 6 тыс. подростков перешли на учебу в профтехучилища до получения основного общего образования и каждый пятый из 17 тыс. переведенных в вечерние школы в возрасте до 15 лет. Фиксировалась устойчивая тенденция к изобавлению от неугодных учащихся в школах Новокузнецка, Кемерово, Киселевска [там же].

Воспитательный процесс, осуществляемый в современной школе, оставляет желать лучшего. В научной литературе отмечается необходимость личностного подхода к воспитанию, необходимость строить отношения с воспитанником и как с субъектом собственного развития, и как с равноправным участником воспитательного процесса [5, с. 110]. Как достаточно спорное нововведение мы расцениваем создание в 2002 г. специализированных групп по работе в школах с учащимися ПДН ОВД Кемеровской области. Инспектор данной группы, совместно с педагогами, выявляет семьи, в которых дети находятся в социально опасном положении и информирует о них соответствующие органы; принимает участие в реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения учащихся во внеурочное время; проводит индивидуально-профилактическую работу с учащимися общеобразовательной школы и родителями, отрицательно влияющими на детей, состоящими на учете в ПДН, на внутришкольном учете; выполняет ряд других обязанностей [7, с. 1–2]. На первый взгляд можно утверждать, что создание данной группы является реальной альтернативой предложению по введению в органах внутренних дел специальной должности по связи с общеобразовательными учреждениями [8, с. 215–216]. Однако, по нашему мнению, это свидетельствует о бессилии педагогов, вынужденных прибегать к помощи представителей органов внутренних дел при работе с детьми.

Кроме того, следует отметить, что попадание так называемых «трудных» детей в поле зрения сразу нескольких субъектов профилактики, а именно, постановка данной категории несовершеннолетних на внутришкольный учет, на учет в ПДН ОВД, заслушивание на КДН и защите их прав, к положительному результату не приводит. Профилактическая работа с ними продолжает оставаться формальностью.

К третьей группе относятся недостатки, которые обусловлены невысоким профессиональным уровнем некоторых педагогов, их психологической неподготовленностью к работе с детьми и подростками.

Во многом сходные процессы наблюдаются в сфере организации воспитательной работы с учащимися в системе профессионального образования (профессиональные училища, колледжи..., в дальнейшем будем называть их ПУ). В тоже время име-

ются специфические особенности и недостатки процесса социализации несовершеннолетних. В отличие от подростков-школьников у учащихся ПУ существенно меняется круг и характер социальных связей, структура и содержание учебной деятельности. У многих учащихся в этих учебных учреждениях не сложились нормальные отношения в школе и выбор конкретного ПУ определялся у них отнюдь не желанием получить определенную профессию (специальность), а просто тем, что им некуда было идти. Многие учащиеся ПУ проживают вдали от родителей – в общежитиях. Воспитательная же работа в ПУ зачастую не проводится.

Таким образом, школа и иные учебные учреждения, наряду с семьей, призванные играть важную роль в социализации индивида, на сегодняшний день свои функции выполняют недостаточно хорошо.

Не способствует преодолению отчуждения подростков от общества в значительном числе случаев их участие в производственной деятельности [5, с. 75]. Аналогичное положение складывается и в Кемеровской области. Как правило, подростки заняты на неквалифицированной, неинтересной работе, с низкой заработной платой. Работодатели не заинтересованы в таких работниках. Так, например, в г. Новокузнецке Постановлением Городского Собрания г. Новокузнецка на 2001–2003 гг. для предприятий и организаций г. Новокузнецка, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, был установлен норматив по квотированию рабочих мест для несовершеннолетних граждан в размере 0,5 % от среднесписочной численности работников [9]. Однако данное постановление не предоставило никаких льгот для работодателей, осуществляющих квотирование, его эффективность вызывает сомнение.

Фактически последним барьером на пути полного отчуждения несовершеннолетних от общества выступают досуговые учреждения. Однако в настоящее время их значение сведено до минимума. Сфера досуга изученных нами несовершеннолетних насильственных преступников не характеризовалась большим разнообразием. Для них было характерно преобладание пассивно-паразитических и негативных форм досуга. Так, 61,4 % считали, что у них отсутствует какое-либо хобби. Остальные имели любимое занятие. Более половины опрошенных указали, что предпочитают проводить свое свободное время на улице, во дворе, в подвале. Около трети предпочитали оставаться дома, 14,0 % – проводили свободное время в иных местах (например, у девушки, в спортивной секции).

Мы полагаем, что сведение в настоящее время значения досуговых учреждений в Кемеровской области до минимума обуславливается следующими

причинами: во-первых, организация деятельности имеющихся досуговых учреждений не избавлена от недостатков, характерных для всей системы общественного воспитания (формализма в работе, ориентации на количество вовлеченных подростков, нежелания работать с трудными подростками...); во-вторых, досуговые учреждения слабо технически оснащены, расположены в непригодных для этого помещениях, в них постоянно не хватает педагогических кадров; в-третьих, детских и подростковых досуговых учреждений создано недостаточно; в-четвертых, многие несовершеннолетние настолько отчуждены от общества через семью и учебно-воспитательные учреждения, что любая, даже досуговая деятельность не является для них привлекательной.

Неудовлетворенная потребность в общении, отсутствие положительных связей в малых социальных группах толкает подростков в уличные компании. Безусловно, «уход» несовершеннолетнего в уличную компанию сверстников еще не означает, что он обязательно совершит преступление. Однако известно, что криминогенные группы сверстников являются базой формирования антиобщественных взглядов и установок, взаимного «обогащения» негативными привычками и навыками, служат психологической опорой для самооправдания при совершении преступлений (по принципу «как все»), непосредственно вовлекают в антиобщественное поведение. Насилие в этих группах «обычно – поощряемый способ поведения, правда, если оно служит на пользу группе» [3, с. 45]. Данные нашего исследования свидетельствуют, что применение насилия в группе значительно повышало жестокость совершенных несовершеннолетними преступлений, в результате которых жертвам причинялись значительные физические и психические страдания. Каждый третий опрошенный нами несовершеннолетний насильственный преступник показал, что на его решение совершить преступление повлияли друзья – взрослые, 29,8 % – друзья ровесники, 28,1 % утверждали, что совершение преступления являлось их личным выбором. По мнению несовершеннолетних на решение совершить преступление у 3,8 % повлияли родители, у 3,5 % – родственники, у 1,8 % – состояние алкогольного опьянения.

Наше исследование показало, что в учебных заведениях фактически не проводится ранняя профилактическая работа по разобщению и переориентации групп несовершеннолетних с отклоняющимся поведением, работа с криминогенными и преступными группами несовершеннолетних ведется в ПДН ОВД по остаточному принципу. Такому положению дел в частности способствует отсутствие соответствующих законодательных норм. Так, в

Федеральном законе № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 05.01.2006 г.) упоминается только об индивидуальной профилактической работе [10]. Этот законодательный пробел можно расценить как серьезный недостаток, препятствующий эффективной профилактической работе.

Таким образом, мы можем констатировать, что социализация личности несовершеннолетних, склонных к агрессивным формам поведения, как правило, в настоящее время протекает в условиях семейной, школьной и социальной дезадаптации, что обуславливает необходимость совершенствования существующих и выработки новых мер предупредительной деятельности.

Литература

1. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003.
2. О ходе выполнения постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов области от 25.04.2001 г. «О мерах усиления профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, соблюдения требований закона органами и учреждениями системы профилактики» // Информационное письмо Прокуратуры Кемеровской области № 21-3-02 от 10.04.2002 г.
3. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.
4. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.
5. Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999.
6. О ходе выполнения постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов области от 25.04.2001 г. // Информационное письмо Прокуратуры Кемеровской области № 21-3-02 от 10.04.2002 г.
7. Положение о специализированной группе по работе в школах с учащимися подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Кемеровской области, утверждено начальником ГУВД Кемеровской области 27.02.2002 года / УВД г. Новокузнецка.
8. Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. Екатеринбург, 1995.
9. О квотировании рабочих мест в организациях г. Новокузнецка для инвалидов и несовершеннолетних граждан: Постановление Городского Собрания г. Новокузнецка от 10.04.2001 г. № 6/14 // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: Компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.
10. Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: Компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.

Л.М. Прокументов

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Юридический институт Томского государственного университета

Если представить себе преступность в целом как относительно массовое социальное явление, то его можно разделить на две большие части (составные) – совокупность преступлений (общественно опасных деяний) совершенных преступниками индивидуально (в одиночку) и в соучастии, т.е. совместно с другими лицами.

Индивидуальное преступление – это общественно опасное деяние (действие или бездействие). Соучастие – это всегда совокупность, система нескольких деяний, причем, как правило, в форме активных действий, каждое из которых обладает опасностью для общественных отношений. Соучастие – это всегда деятельность совместная, и в силу этого потенциально более результативная, чем одно деяние.

1. Институт соучастия в преступлении представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность лиц, совершивших преступление совместно, т.е. во взаимодействии с другим лицом (другими лицами).

Нормы института соучастия регулируют только отношения, возникающие в связи с совершением умышленного преступления (ст. 32 УК РФ), а в соответствии со ст. 36 УК РФ основным субъективным признаком соучастия является совместный умысел, т.е. необходимость охвата умыслом всех соучастников того преступления, которое совершается исполнителем, предвидение общественно опасных последствий его деяния. В то же время индивидуальное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.